

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТКРЫТИЯ

2018 год



Москва 2020

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Издание основано в 1965 году, возобновлено в 1993 году

Утверждено к печати Ученым советом ИА РАН

Редакционная коллегия:

чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков, д.и.н. Д.С. Коробов (разделы III, IV),
к.и.н. Г.Г. Король (разделы VII-IX), к.и.н. С.В. Кузьминых (разделы V, VI),
к.и.н. Н.В. Лопатин (ответственный редактор, раздел I),
д.и.н. А.А. Масленников, А.А. Строков (ответственный секретарь),
д.и.н. С.З. Чернов (раздел II), к.и.н. А.В. Энговатова

A87 **Археологические открытия. 2018 год / Отв. ред. Н. В. Лопатин.** –
М.: Институт археологии РАН, 2020. – 556 с.: ил.

ISBN 978-5-94375-326-8

В очередном выпуске ежегодника собрана информация о результатах полевых археологических исследований 2018 г. Материалы сгруппированы в девять разделов, в которых отражены работы российских археологов во всех регионах России и за рубежом. Публикации содержат сведения о наиболее интересных памятниках, объектах, находках.

Для археологов, историков, краеведов.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISSN 0568-5621
ISBN 978-5-94375-326-8
DOI: 10.25681/IARAS.2020.978-5-94375-326-8

© Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт археологии
Российской академии наук, 2020
© Авторы статей, 2020

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборнике «Археологические открытия. 2018 год» публикуется 227 статей (в том числе 9 – о работах за рубежом). Многие статьи обобщают результаты полевых работ, проведенных по нескольким открытым листам. Материалы расположены в сборнике по географическому принципу. Основа структуры издания – разделы, соответствующие федеральным округам России. Внутри разделов статьи группируются по субъектам Федерации.

Нельзя не отметить, что в последние годы растет число изданий, освещающих результаты новейших археологических полевых исследований отдельных территорий. Большинство таких изданий богато иллюстрировано, многие из них помещают подробные описания исследованных объектов. Перечень таких изданий приведен в этом выпуске (см. с. 540). В них можно зачастую найти более полные и подробные региональные обзоры полевых археологических работ, чем в общероссийских «Археологических открытиях».

Собственная задача нашего ежегодника – краткое обобщение информации о полевых работах археологов всех регионов России, во всем их разнообразии и широком территориальном охвате. Перечислим по порядку следования в издании некоторые из наиболее значимых публикаций.

В Северо-Западном округе отметим основательные и результативные раскопки памятников эпох неолита, бронзы и железа разных регионов (Е. М. Колпаков с соавторами, А. М. Мурыгин, Е. В. Долбунова и А. Н. Мазуркевич, Б. С. Короткевич), традиционно значительные исследования древнерусских городов – Пскова (Е. В. Салмина с соавторами) и Новгорода (экспедиции под руководством В. Л. Янина, П. Г. Гайдукова, А. В. Степанова и др.).

В Центральном округе обращают на себя внимание работы в Тверском кремле (И. А. Сафарова и А. Н. Хохлов), в Смоленске и его округе (Н. А. Кренке с соавторами), в Ростиславле Рязанском (В. Ю. Коваль с соавторами), в Новодевичьем монастыре в Москве (Л. А. Беляев с соавторами), на селище Клещино (И. Е. Зайцева с соавторами), в Сузdalском Ополье (А. Н. Федорина с соавторами), средневекового финно-угорского могильника Кузинские хутора в Костромской области (А. В. Акилбаев), первого памятника зарубинецкой культуры в Курской области (Л. С. Воротинская и А. И. Дробушевский), уникального неолитического поселения в бассейне Верхнего Дона (А. А. Куличков с соавторами).

В Южном и Северо-Кавказском округах укажем на обзоры раскопок в Фанагории под руководством В. Д. Кузнецова (статьи А. Н. Ворошилова и Л. А. Голофаст с соавторами), информацию о комплексные исследованиях международной экспедиции на городищах античного и средневекового времени в Краснодарском крае (под руководством Д. В. Журавлева), о находке уникальной статуэтки майкопской культуры (А. И. Юдин с соавторами), о новейших работах и находках на некрополе Нимфея (А. А. Еремеева), о раскопках позднеримского могильника Фронтовое в Крыму (С. В. Язиков, А. Н. Свиридов) о масштабных спасательных раскопках в малоизученном районе Чеченской Республики (В. Ю. Малашев с соавторами), исследований раннего палеолита в Дагестане (под руководством Х. А. Амирханова).

Из исследований в Приволжском округе отметим исследования средневековых могильников в Пермском крае (А. В. Данич), усадьбы ремесленников на Болгарском городище (Д. Ю. Бадеев и В. Ю. Коваль), могильников имениковской культуры в Татарстане (Р. Р. Валиев, Р. А. Степанов) и поломской культуры в Уд-

ПРЕДИСЛОВИЕ

муртии (Е. М. Черных с соавторами), позднесарматских курганов в Оренбургской области (С. В. Сиротин с соавторами).

В Уральском округе интересна информация о новой коллекции металлопластики раннего железного века в северном Зауралье (Т. Н. Собольникова, А. В. Кузина), о раскопках поселений разных эпох в Челябинской и Курганской областях.

В Сибирском округе отмечаем продолжение масштабных исследований археологического комплекса Усть-Тартас в Новосибирской области международной экспедицией под руководством В. И. Молодина, раскопки многослойных палеолитических стоянок на Алтае под руководством М. И. Шунькова и А. П. Деревянко, открытие железноделательного центра скифского времени в Горном Алтае (Е. С. Богданов), разноплановые исследования Тувинской экспедиции ИИМК РАН (М. Е. Килуновская с соавторами).

В Дальневосточном округе следует обратить внимание на продолжение изучения палеолитических стоянок на р. Яне (В. В. Питулько) и укрепленных усадебных памятников на Камчатке (Н. А. Кренке с соавторами).

Представлены и яркие результаты целого ряда зарубежных экспедиций: исследование раннего палеолита во Вьетнаме (А. П. Деревянко с соавторами), фиксация петроглифов в малоизученном регионе на севере Китая под руководством Е. Г. Дэвлет.

В 2018 году из Министерства культуры РФ в Научный совет по полевым археологическим исследованиям РАН поступило 3145 заявлений с прилагаемыми документами на выдачу разрешений (открытых листов) на право проведения работ по выявлению и изучению объектов археологического наследия (памятников археологии) на территории Российской Федерации от 427 учреждений и организаций. Заявки на получение открытых листов в первый раз подали 190 исследователей.

В соответствии с поступившими заявлениями было подготовлено и утверждено 3156 заключений о научной обоснованности планируемых полевых археологических работ. Отрицательные заключения были сделаны в отношении 285 заявок, что составляет около 9% от общего числа зарегистрированных заявок.

На основании подготовленных заключений Министерством культуры РФ в 2018 г. выдано 2768 разрешений (открытых листов) (в 2017 г. – 2649). Из них на проведение археологических раскопок – 750, на разведки – 1654, разведки без права ведения локальных земляных работ – 170, на выполнение археологических наблюдений – 194. Выданные открытые листы регулируют проведение полевых исследований на территории 85 субъектов Российской Федерации.

К настоящему времени в Институт археологии РАН представлено 2119 отчетов по работам, выполненным в 2018 г. Без использования возвращено 184 открытых листа, выданных в 2018 г.

Н. В. Лопатин, А. А. Масленников

Т. Н. Собольникова, А. В. Кузина

Музей природы и человека, г. Ханты-Мансийск

СПАСАТЕЛЬНЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В БЕРЁЗОВСКОМ РАЙОНЕ ХМАО–ЮГРЫ В 2017–2018 ГГ.

Ключевые слова: Северное Зауралье, погребально-ритуальный комплекс, погребальный инвентарь, ранний железный век, кулайская культура, радиоуглерод

В 2017–2018 гг. проводились аварийно-спасательные работы на территории археологического комплекса, расположенного на левом берегу р. Северная Сосьва (левый приток р. Обь) в черте с. Няксимволь (Берёзовский р-н ХМАО–Югры Тюменской обл.). Объектами исследования являлись городище Няксимволь 1 и поселение Няксимволь 2.

При закладывании стратиграфического разреза на территории города Няксимволь 1 на обочине траншеи выявлен переотложенный культурный слой и фрагменты керамики раннего железного века. Раскопки на городище не проводились в связи с объективными обстоятельствами (необходимостью сноса действующих сооружений). Тем не менее, с большей долей вероятности можно предполагать, что остатки культурного слоя сохранились именно под современными постройками, на остальном пространстве – в связи с активной антропогенной нагрузкой – культурный слой нарушен и сохранился только в переотложенном виде (вместе с частью артефактов).

Раскоп общей площадью 180 кв. м заложен вдоль береговой террасы на поселении Няксимволь 2. В процессе работ выявлен и исследован погребально-ритуальный комплекс, включающий в себя 1 кострище и 15 погребений, 6 из которых сохранились частично (разрушены осипью берега).

Кострище представляло собой пятно плотного черного углистого слоя подквадратной формы (размеры 1,8×1,6 м, мощность – до 0,6 м). В стратиграфии фиксировались тонкие линзы светлого материкового слоя, что указывает на его длительное использование. Кроме того, при выборке, помимо фрагментов керамики раннего железного века и мелких кальцинированных костей животных, обнаружены отходы от производства металла (ошлаковка).

Погребения находились на разной от современной поверхности глубине (от 0,2 м до 0,4 м), что, судя по всему, связано с повреждениями верхних почвенных слоев (колеи, разъезды тяжелой техники). Только две могильные впадины были зафиксированы от древней поверхности, глубина их составляла 0,6–0,7 м. В планиграфии очертания погребений фиксировались либо вытянутой полосой из линз темно-серого и светло-серого слоя без четких контуров, либо в виде пятен подовальной формы мешанного коричнево-серого слоя.

Ориентация погребений относительно сторон света различна: в направлении В–З (головой на В) или Ю–С (головой на Ю), в одном слу-

чае – по линии СВ–ЮЗ (головой на СВ). Можно предположить, что расположение погребений было приурочено к кострищу. Костяки, за исключением фрагментов зубов, не сохранились. Для двух образцов был определен возраст погребенных: 7–8 лет и 11–12 лет.

Полученная коллекция артефактов насчитывает более 1000 ед. хр. К массовой категории относятся фрагменты керамики разных периодов: неолита, раннего железного века (преобладают) и раннего средневековья. Основная часть керамики была обнаружена при выборке двух верхних горизонтов на участках, прилегающих к кострищу.

К категории индивидуальных находок относится погребальный инвентарь, включающий в себя оружие, фрагменты бронзовых зеркал и подвески из них, а также украшения. Оружие представлено бронзовыми орнаментированными кельтами «с ушами» на втулке и/или ножами. Кельты во всех случаях были деформированы: согнуты или разделены на несколько частей; параллели данной традиции (намеренной порчи вещей) прослеживаются в этнографии обских угров. Единичной находкой является железный кинжал, представляющий собой прямой клинок, переходящий в рукоять с развоенным навершием (**рис. 63: 1**).

Украшения представлены как серийными изделиями (гривны, бусины, подвески, нашивки на одежду и др.), так и единичными (зооморфные подвески, ажурные накладки). Практически во всех погребениях присутствовали бусины, среди них выделяется несколько видов: фольгированные серебристого и золотистого цветов, из непрозрачного синего стекла, «глазчатые». При расчистке бусин встречались фрагменты ниток (шнурков), на которые они были нанизаны. Судя по всему, эта категория находок являлась частью украшений для рук.

В большинстве погребений обнаружены подвески подтрапециевидной формы, изготовленные из бронзовых зеркал, в двух случаях – на них изображены личины. В коллекции есть миниатюрная подвеска, представляющая собой редуцированную антропоморфную фигурку человека (**рис. 63: 2**). Она вырезана из фрагмента бронзового зеркала, хотя по своей иконографии и стилистике близка кулайским изделиям, выполненным в технике плоского литья.

К уникальным изделиям в коллекции относятся еще два артефакта: 1) бронзовая ажурная плакетка (нашивка?) прямоугольной формы с профильным изображением двух антропоморфных фигур, обращенных лицом друг к другу и опирающихся на меч или трость (**рис. 63: 3**); 2) серебряная подвеска с профильным изображением оленя, идущего вправо, выполненная в технике плоского литья (**рис. 63: 4 и на титульном листе**). Данные изделия по технологии и стилю отличаются от местных традиций художественной металлоконструкции. По всей видимости, они отражают контакты северотаежного населения Западной Сибири с южными культурами. В то же время, находки подобных изделий часто происходят вне археологического контекста (случайные сборы, переотложенный слой и т. п.), что затрудняет понимание их семантики и в целом – функционального назначения.

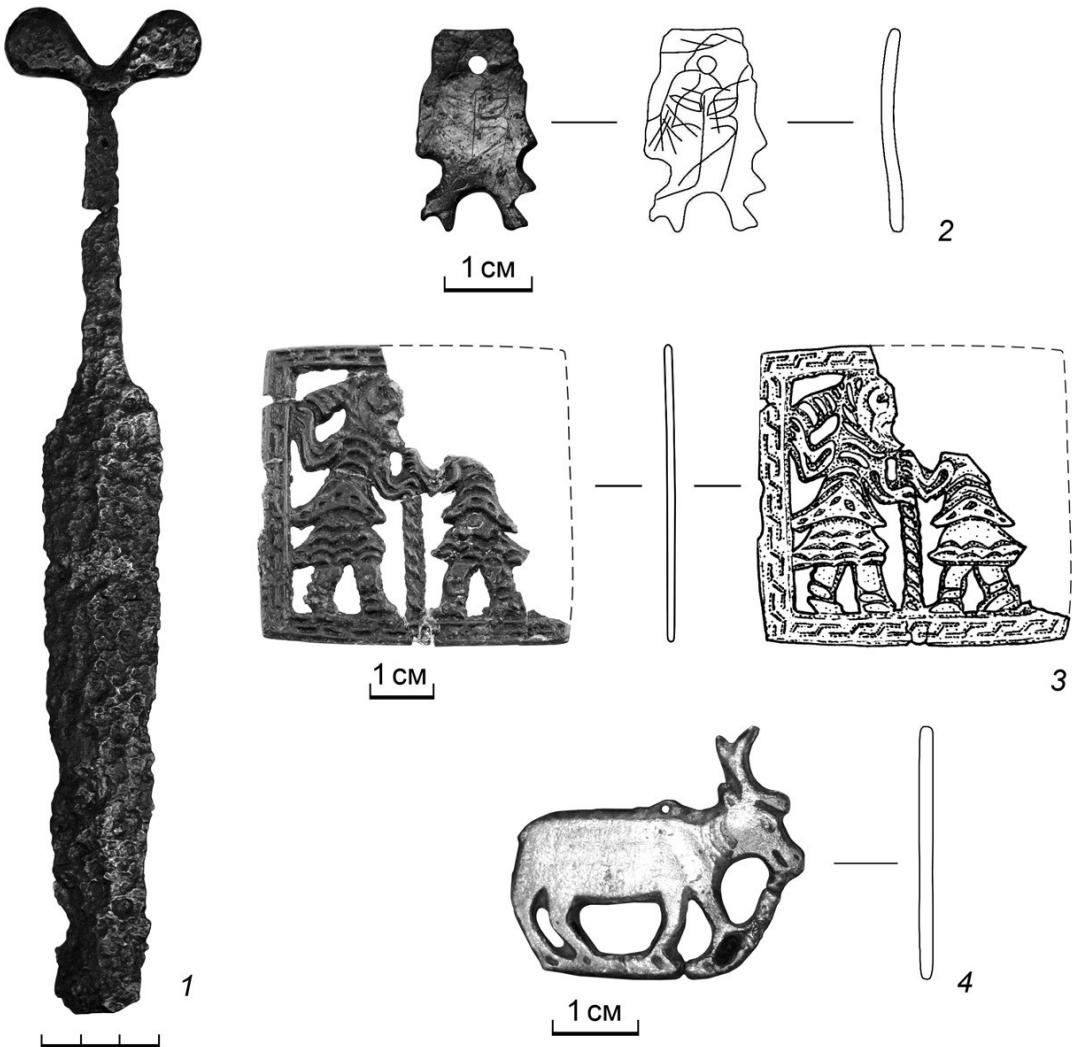


Рис. 63

В ходе раскопок собрана обширная коллекция органических остатков, которые сохранились на участках, прилегающих к металлическим изделиям. Среди них: фрагменты деревянного настила (?) из кедра или сосны, берестяных изделий, циновок из травы, одежды из шкур животных (оленя, пушных зверей), кедровые орехи, косточки черемухи.

Итак, спасательные раскопки 2017–2018 гг., проведенные на территории поселения Няксимволь 2, позволяют скорректировать существующие представления о типологии памятника, уточнить его хронологические позиции. По пробам угля и фрагментам деревянного настила из заполнения погребений была получена серия абсолютных дат (Лаборатория изотопных исследований, РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург). Даты по трем из них (2 образца дерева и уголь) укладываются в период кон. IV – нач. II в. до н. э. (2189 ± 40 BP; 2135 ± 50 BP; 2285 ± 50 BP). Две пробы угля относятся к кон. II тыс. до н. э. (3055 ± 40 BP; 3060 ± 40 BP) и одна – к сер. V тыс. до н. э. (6614 ± 100 BP).

В процессе работ была получена новая коллекция художественной металлопластики раннего железного века, которая имеет большое значение для выяснения культурно-хронологической принадлежности Няксимвольского археологического комплекса. В современных публикациях няксимвольское культовое литье традиционно рассматривалось в рамках усть-полуйского варианта кулайской КИО [Чемякин, 2012, с. 178]. В то же время, исследователи подчеркивали неоднородность и сочетание разных стилей, типов иконографии [Труфанов, Труфанова, 2014, с. 89–90]. Новые материалы подтверждают последнее положение.

- Труфанов А. Я., Труфанова Ж. Н., 2014. Стилистика и иконография металлопластики Няксимволя // Няксимволь. Томск; Ханты-Мансийск: изд-во Том. ГУ. С. 67–90.*
- Чемякин Ю. П., 2012. Усть-Полуйская или Кулайская? (о металлопластике Усть-Полуйской культуры) // Археология Арктики. Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Деловая пресса. С. 176–181.*

ТЮМЕНСКАЯ ОБЛАСТЬ

Н. П. Турова, П. Г. Данилов, Е. П. Загваздин
Тобольская комплексная научная станция УрО РАН

ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОДГОРНОЙ ЧАСТИ ТОБОЛЬСКА

Ключевые слова: город Тобольск, зонирование, землеотвод, историко-культурная экспертиза, культурный слой

Экспедицией ТКНС УрО РАН проводились разведочные работы на территории подгорной части г. Тобольска Тюменской обл. Работы проводились в рамках темы ФНИ № 0408-2018-0001 «Изучение культуры населения северной лесостепи и южной тайги Западной Сибири (I тыс. до н. э. – II тыс. н. э.)», а также в связи с хоздоговорной деятельностью.

По договорам с администрацией г. Тобольска, с целью определения наличия/отсутствия культурного слоя на участках, подлежащих воздействию строительных работ, а также для разработки мер по сохранению культурного слоя, на пяти участках подгорной части г. Тобольска (по ул. 2-я Речная, ул. 2-я Трудовая, ул. 1-я Советская, ул. Сакко и Ванцетти, ул. К. Маркса) была проведена разведка. В целом подгорная часть Тобольска является малоисследованной в археологическом отношении [Аннотационный отчет..., с. 28–30]. Достаточно хорошо известно о характере культурных напластований XVI–XIX вв. на участках, тяготеющих к р. Слесарной [Загваздин, 2008]. По остальным же кварталам нижнего города эти данные единичные либо отсутствуют.